

Ли Цзюнь рванулся вперед, и прежде чем все смогли увидеть движение Линь Чэна, Ли Цзюнь уже лежал поверженный на полу. Когда он встал, Линь Чэн снова отправил его на пол. Это повторилось около 5 раз. Каждый раз, когда Ли Цзюнь замахивался рукой, он оказывался отброшен Линь Чэном на пол.

Теперь все поверили, что Линь Чэн не обманывает, а действительно владеет настоящим гунфу.

В этот момент члены общества изучения тайцзицюань начали злиться. В конце концов, они являются единым коллективом, никому из них не понравилось, что над их товарищем издевается какой-то посторонний человек. Всем им не терпелось выйти на помощь. Заместитель председателя общества, Сунь Чжэнь, тоже не мог спокойно смотреть на происходящее. Ему уже за 40 лет, всю свою жизнь он посвятил изучению стиля Чэнь, обучался в Чэньцзягоу. Сначала учился у Чэнь Юя, одного из «Четырех Небесных Царей» Чэньцзягоу, затем Чэнь Юй уехал за границу и основал школы тайцзицюань по всему миру, а Сунь Чжэнь вернулся в родные края, места древних княжеств Ци и Лу, и осел в городе Яньвэе, граничащем с морем и горами. В обществе изучения тайцзицюань он скрупулезно освоил 85 форм стиля Ян, и довел свои умения до исключительной глубины.

Все считают, что Хао Чжун — первый мастер в обществе, но на самом деле это не так. Хао Чжун первый мастер мягкого гунфу, у него высокое мастерство в туйшоу. Обычно в обществе тайцзицюань смотрят на силу навыков в туйшоу, то есть одерживает человек в этом упражнении победу или поражение. В туйшоу Сунь Чжэнь не уступает Хао Чжуну. Однако преимущество Сунь Чжэня заключается в его ударной технике. Он учился у Чэнь Юя из Чэньцзягоу, а Чэнь Юй относится к поколению выдающихся талантов этой местности, известных как Четыре Небесных Царя Чэньцзягоу. На самом деле Четыре Небесных Царя уже считаются старым поколением, сейчас настала эпоха Восьми Алмазных Силачей, путешествующих по цзянху, представителем которых является Ван Чжаньцзюнь. Четыре Небесных Царя это все люди возрастом 50-60 лет, изучавшие кулачное искусство в Чэньцзягоу на протяжении 30-40 лет. Искусство Чэньцзягоу наследуется из поколения в поколение, и в каждом поколении нет недостатка в мастерах. Поэтому линия традиции стиля Чэнь не прерывается. Хотя до периода Китайской республики у этой школы было мало контактов с внешним миром, методы ударов передавались в поколениях, и Сунь Чжэнь перенял традиционную ударную технику из Чэньцзягоу.

Вступив в поединок с Сунь Чжэнем, Линь Чэн почувствовал, что его сила несколько уступает силе Сунь Чжэня. Сунь Чжэнь уже находится на пике «скрытого усилия». Мягкое усилие в его кулаках и ладонях — это результат трансформации жесткого усилия, но оно отличается от мягкого усилия Хао Чжуна. Усилие Хао Чжуна изначально мягкое, ему недостает жесткости. Хотя сила Хао Чжуна выше чем у Сунь Чжэня, если говорить об атакующих приемах, Хао Чжун явно уступает Сунь Чжэню.

Сунь Чжэнь сначала изучал стиль Чэнь, а затем стиль Ян. Чэнь отличается жесткостью, а Ян — мягкостью. Если изучать только лишь стиль Чэнь, то для того, чтобы его жесткость полностью превратить в мягкость, потребуется по меньшей мере 10 лет, а есть и такие люди, которые и за всю жизнь этого не добьются. Сперва изучая стиль Чэнь, а затем стиль Ян, можно достаточно легко, через изменение опыта в практике кулачного искусства, жесткое усилие стиля Чэнь превратить в мягкое. Но результат будет не таким глубоким, как понимание, каким образом жесткость чистого Чэнь превратить в мягкость. Вот такая противоречивость свойственна

вещам. Если хочешь быстро изучить кулачное искусство, то первое, на что нужно обратить внимание, это тренировка. Быстрое изучение на начальном этапе не обязательно означает достижение более высоких результатов в будущем в сравнении с теми, кто занимается медленно. Тот, кто изучает кулачное искусство медленно, приобретает прочный фундамент, и в будущем не обязательно будет отставать от изучающих быстро. Но для этого есть одно важное условие: нужно с полным сосредоточением глубоко погрузиться в изучение искусства.

У Сунь Чжэня грозная атакующая техника тайцзицюань, иногда он использует прием «удар кулаком с разворотом корпуса», иногда — «удар из-под локтя». Ударным усилием Сунь Чжэнь владеет мастерски. «Ударить в землю», «удар в область паха», «удар как выстрел из пушки», «удар из-под руки», все эти приемы он выполнял с легкостью.

Сразу видно, что Сунь Чжэнь работает в атакующей манере, бьет жестко и без раздумий. Линь Чэн приступил к бою с большим удовольствием, в глубине души он испытывал волнение, грядущее столкновение сил будет действительно проверкой мастерства. Сунь Чжэнь обладает крепким мастерством и отточенной ударной техникой. Но в ударной технике Линь Чэн выше его на голову. Хотя его сила не такая мощная, как у Сунь Чжэня, удары Линь Чэна еще более внезапные, он все время атакует Сунь Чжэня в жизненно важные места.

Таким образом инициатива переходила от одного к другому, и трудно было выявить сильнейшего. Стоявшие вокруг члены общества тайцзицюань оказались поражены глубиной гунфу Линь Чэна, и теперь не было человека, который бы смотрел на него с пренебрежением. И Сунь Чжэнь во время боя пришел в еще большее недоумение. Линь Чэн несколько раз чуть не отправил его на пол, что заставило его отнестись к навыкам Линь Чэна с уважением. Такой молодой, но такая крепкая сила. Со временем непременно возглавит следующее поколение мастеров.

Злость Сунь Чжэня, вызванная сценой, когда Линь Чэн раз за разом опрокидывал Ли Цзюня, постепенно сошла на нет. Это не позорное поражение, а разница уровней мастерства. Разве он думал, вступая в схватку с Линь Чэном, что будет легко? Однако не мог и предположить, что окажется близок к полному поражению. Глубина владения Линь Чэном тайцзицюань вызвала у Сунь Чжэня чувство уважения.

Продолжать поединок дальше нет смысла. Результат, в котором не выявлен победитель, на самом деле сейчас самый идеальный.

Сунь Чжэнь сложил руки и от всего сердца обратился к Линь Чэну:

— Мастер Линь, мое почтение.

Линь Чэн тоже не стал зазнаваться, он испытывал неподдельное восхищение ударами Сунь Чжэня. В его исполнении усилие ударов высвобождалось непринужденно, без каких-либо задержек, такую плавность движений можно назвать «плывущие облака и текущая вода». В этой свободе, тем не менее, обнаруживалась неукротимая сила. При каждом ударе в воздухе раздавался ярко выраженный хлопок. Линь Чэн тоже сложил руки в поклоне:

— Ваш покорный слуга не идет ни в какое сравнение с мастером Сунем.

Эти слова одобрения Линь Чэна относились к мастерскому умению Сунь Чжэня обращаться с техникой ударов.

Пока они обменивались комплиментами, участники общества изучения тайцзицюань подошли чтобы выразить восхищение их высочайшим мастерством кулачного искусства, и теперь не было человека, который бы негативно отзывался о Линь Чэне.

Сила решает все. Правда в кулаках.

Такое общение продолжалось до полудня. От имени общества изучения тайцзицюань Линь Чэна и его спутников пригласили на банкет, в котором приняли участие все наиболее уважаемые члены общества и который проходил в ресторане на морском побережье.

Не успели еще они разделаться с едой, как у Линь Чэна зазвонил телефон. Звонила Ван Юэин, она сказала плачущим голосом:

— Линь Чэн, ты где? Какие-то люди разгромили ресторан, быстрее приезжай.

Позабыв о еде, Линь Чэн попрощался с членами общества тайцзицюань и на машине быстро поехал в ресторан Юэин.

Прибыв на стоянку возле ресторана, и не дожидаясь, пока машина заглохнет, он раскрыл дверь и выскочил наружу. Ван Юэин, прислонившись к барной стойке, смотрела на разбитые столы и стулья. Увидев вошедшего Линь Чэна, она обняла его, положила голову ему на плечо и разрыдалась.

Линь Чэн спросил Ван Юэин:

— Где они?

Ван Юэин покачала головой. Было ясно, что в таком состоянии она не может говорить.

Тогда Линь Чэн повернулся к кассиру у барной стойки:

— Когда эти люди ушли?

Кассир, маленькая девушка, посмотрела на настольные часы:

— Около получаса назад.

Ван Юэин никогда еще не сталкивалась с подобными ситуациями. Ножи-тесаки, железные цепи... Хотя ее старший брат, Ван Ба, главарь Лунцюаня, таких картин она еще ни разу в жизни не видела. Преступный мир их городка выясняет отношения голыми руками, если надо кого-то подавить, все полагаются на собственную силу. Но стоит только попасть в город, как преступный мир становится еще более преступным, его обитатели издавна добивались своего, не выпуская ножа из рук.

Ван Цзе, Да Чжуан и остальные ученики стояли у входа, глядя на Линь Чэна. Линь Чэн подождал, пока эмоции Ван Юэин утихнут, и спросил:

— Это тот бритоголовый, что приходил в прошлый раз?

Ван Юэин покачала головой, давая понять, что на этот раз был не он, затем спросила Линь Чэна:

— Может нам бросить ресторан и уехать отсюда?

Сейчас она считала Линь Чэна своей опорой.

Линь Чэн тоже покачал головой.

— В ближайшее время нам нужно хорошо подумать и обговорить это.

У всех женщин есть слабая сторона, и Ван Юэин — не исключение. Сталкиваясь с подобными ситуациями, женщина инстинктивно становится слабой и нуждается в мужской поддержке.

Все просто убрали разбитую мебель, но что касается следов от ножей на стенах, пришлось ждать, когда придут рабочие и проведут ремонт. Ничего не поделаешь, на ближайшие дни пришлось прекратить работу. Ван Юэин повесила на входе в ресторан вывеску: «Закрывается на ремонт», затем, вместе с Линь Чэном и остальными людьми, собрались в кабинете. Пришли все ученики, а также Чэнь Давэй, бывший начальник охраны ресторана. Когда все прибывшие расселись, Линь Чэн, первым делом, расспросил Чэнь Давэя о случившемся. Чэнь Давэй присутствовал в то время, когда бандиты громили ресторан. Но их было слишком много, и Чэнь Давэй не осмелился бросаться вперед и стоять из себя смельчака.

Явившаяся на этот раз шайка хулиганов были совсем не теми приходившими дважды ребятами бритоголового, а бандой под предводительством человека со шрамом от ножа на лице. Он привел 30-40 человек с ножами в руках. Кто-то слышал, как один из хулиганов назвал его «братом Шрамом». Когда они пришли, как раз было время обеда, около 12 часов, а когда закончили все громить, наступила половина первого. Получив звонок от Ван Юэин, Линь Чэн поспешил обратно, но попал в обеденную пробку и задержался. Когда он явился, человек со шрамом уже полчаса как ушел.

Изучив эти обстоятельства, все решили, что этот человек не имеет отношения к бритоголовому. Скорее всего это человек, с которым хозяин бритоголового изначально держал связь. Так или иначе, теперь им придется разбираться с этим делом. Еще они вызвали полицию, полицейские приняли вызов, ответили, что скоро придут, но приехали уже после того, как человек со шрамом закончил погром. По номеру 110 обязаны приезжать через 10 минут после приема вызова, а прошло целых 40 минут, прежде чем полиция, не торопясь, заявила. Либо сила человека со шрамом настолько велика, что полиция не решилась вмешаться, либо кто-то заранее договорился с полицейскими. В любом случае для того, чтобы они не вмешались, противоположная сторона должна обладать впечатляющими возможностями.

Линь Чэн послушал, как все наперебой строят догадки о сложившейся ситуации, затем спросил Чэнь Давэя:

— Старина Чэнь, ты родом с Вэньдэна?

У Чэнь Давэя мощное телосложение, но говорит он размеренно:

— Да, я с детства рос в районе Чжима.

— А ты когда-нибудь слышал о бритоголовом или о лице со шрамом?

— Не слышал, начальник Линь. Ты же знаешь, я из простого народа, никогда не имел ничего общего с такого рода мутными личностями.

Линь Чэн кивнул и сказал:

— Тогда лучше иди работай.

После того, как Чэнь Давэй ушел, Линь Чэн спросил Ван Юэин, как она смотрит на это дело.

Ван Юэин женщина умная, но сейчас она напугана и растеряна. Теперь, когда Линь Чэн рядом, ее мышление начало оживать.

— Я думаю, что полиция не будет заниматься нашим делом. Или мы продаем этот ресторан, или нужно решать вопрос с преступным миром. Прежде всего нужно найти бритоголового, который появлялся здесь уже дважды, а через него выйти на его нанимателя. Или можно напрямую найти человека со шрамом, а дальше найти его нанимателя и поговорить с ним.

Линь Чэн кивнул и добавил:

— Поскольку этот человек нанял бритоголового, должно быть, они находятся в близких

отношениях. Или же он является главарем банды, в которой состоит бритоголовый. Так или иначе, они могут обладать силой, о которой мы не догадываемся.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2989644>